

К 90-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
В. В. МАЯКОВСКОГО

КАК ЖИВОЙ С ЖИВЫМИ ГОВОРИЯ

М АЯКОВСКИЙ из тех поэтов, всегда молодых, страстных, горячих, которые или не старятся вообще, или не доживают до старости. Навсегда остался он в нашей памяти таким, каким описал себя в своей знаменитой поэме «Облако в штанах»:

У меня в душе ни одного седого волоса, ни старческой нежности нет в ней!

Мир огромный — мощью голоса, иду — красивый, двадцатидухлетний.

Рожденный бурей революции и видный всему миру на высоком предреволюционной волне, Маяковский — поэт словно сам олицетворяет революцию.

Маяковский — один из великих поэтов двадцатого века, может быть — величайший. Маяковский влиял и влияет на всю мировую поэзию, ибо он не только обладал мощным талантом, но

и был новатором в истинном смысле этого слова.

Как некий новый апостол и пророк, он вещал миру о том новом, что было рождено революцией.

Революция, потрясшая основы старого мира, не могла

быть новатором в истинном смысле этого слова. Как некий новый апостол и пророк, он вещал миру о том новом, что было рождено революцией.

Революция, потрясшая основы старого мира, не могла

быть новатором в истинном смысле этого слова. Как некий новый апостол и пророк, он вещал миру о том новом, что было рождено революцией.

Революция, потрясшая основы старого мира, не могла

быть новатором в истинном смысле этого слова. Как некий новый апостол и пророк, он вещал миру о том новом, что было рождено революцией.

Революция, потрясшая основы старого мира, не могла

В ЗАПАСЕ — ВЕЧНОСТЬ

ла не вызвать к жизни своего пророка-поэта, несущего миру весть о революционных преобразованиях. А если этот поэт к тому же гениален, то он не мог «вливать новое вино в старые меха» — он должен был найти новые формы и средства, чтобы воспеть новую эпоху. И Маяковский внес новое дыхание не только в русскую поэзию, но и в поэзию многих народов мира. Его благотворное влияние чувствуется у крупнейших поэтов двадцатого века — от Поля Элюара до Назыма Хикмета, от Египта Чаренца до Пабло Неруды.

Трибуна революции, «горлан-главарь», Маяковский одновременно самый нежный лирический поэт нашего времени, настоящий лирик, без сантиментов и слащавости.

В наш век, богатый «знаменами» и литературными школами, немало «модерновых» поэтов, но Маяковский был и остается самым современным и передовым поэтом, у которого есть чему учиться многим «супермодерновым» и «авангардистским» поэтам. Причем учиться не только в смысле новизны тем, но и, в первую очередь,

верности новому (поэма «Хорошо»). Поэтому он не мог быть равнодушным ни к чему фальшивому, подлому, прязному. Он мог превратить лавровый венок своей славы в метлу и вымести из нашей жизни всю грязь, — которая, в отличие от обычного мусора, не пассивна и не только бешено сопротивляется, но и имеет своих адвокатов...

Маяковский, вечно молодой, горячий, страстный как сама революция, «через лирические томики... через головы поэтов и правителей» дошел не только до нас, — он дойдет до всех будущих поколений, до потомков, к которым он так страстно и откровенно обратился в предсмертной и бессмертной поэме «Во весь голос».

Подобно жизни многих честных, принципиальных людей, жизнь Маяковского также была трудной, но он с достоинством большого поэта благородством оставил нам не свою боль и горечь, а самое лучшее и современное: не ветви, обломанные камнями, брошенными в его поэтический сад клеветников, а — цветы и плоды этого сада:

Грядущие люди! Кто вы? Вот — я, весь боль и ушиб. Вам завещаю я сад фруктовый моей великой души.

Георгий ЭМИН.

ВСЯ ЭНЕРГИЯ
ВЕКА

Без малого полвека я стараюсь передать на армянском языке силу, красоту и броское своеобразие поэзии Владимира Маяковского. Мною переведены многие его стихотворения, значительная часть поэм, в том числе «Владимир Ильич Ленин» и «Хорошо!», пьесы «Мистерия-буфф», «Клоп», «Баня». На днях закончил работу над переводами трагедии «Владимир Маяковский» и поэмы «Человек», а сейчас на моем письменном столе — черновики перевода поэмы «Война и мир».

Свои переводы из Маяковского я никогда не считая завершенными и каждый раз, по каждому поводу вновь и вновь возвращаюсь к ним. Ведь имею дело с величайшим поэтом современности (я не говорю, в котором как будто сосредоточилась, сконцентрировалась вся взрывная энергия нашего беспоконечного века).

Трудно переводить Маяковского. Правда, легких авторов не бывает вообще, но стих Маяковского буквально «сопротивляется», и преодолевать это «сопротивление» переводчику приходится ценой огромных усилий. Возьмем хотя бы рифму у Маяковского. Настоящим камнем преткновения становится она для переводчика. Это не обычная рифма, когда в конце двух строк ставишь созвучные слова — и можно поставить точку. Кроме того, Маяковский как правило рифмует те слова, которые несут на себе смысловую нагрузку строки. «Я всегда ставлю самое характерное слово в конец строки и достаю к нему рифму во что бы то ни стало» («Как делать стихи»). Вот и приходится биться переводчику, искать в родном языке однокоренные, быть может, слово, нужное для передачи непростой рифмы поэта. И когда поиск наконец приносит успех, переводчик ощущает себя сопричастным поэтическому миру гения.

Полвека сопровождает меня Маяковский. Полвека я стараюсь по мере сил своих сделать его поэзию близкой, понятной и для армянского читателя. За эти годы были разочарования, неудачи, но были и неповторимые минуты счастья, когда оставался довольным проделанной работой, когда невольно думал: «Так писал бы Маяковский, если бы знал армянский язык».

Хачик РАЧЯН.

ПОЭТ-САТИРИК

Он писал, рисовал, ораторствовал, снимался в фильмах... За свою короткую жизнь создал произведение, полное тонкого прозаического лиризма, поэмы, пьесы, сатирические памфлеты, детские стихи, статьи, путевые заметки, плакаты, лозунги и даже... лирические фельетоны.

И во всем он оставался верным сыном своей эпохи, во всем — самобытным и ярким, во всем — гражданственным, во всем — целеустремленным.

Он придумал смелой сатире новое качество. И это в те годы (последняя треть века), когда шел горячий, незатухающий спор: «А нужна ли нам сатира?» В Маяковский сатирой своей доказал: да, сатира нужна. «Нам есть над чем посмеяться», — писал он. Только подлинный патрист мог бороться с врагами Родины, переживать ее трудности, яростно и страстно выступать против тех, кто препятствовал и мешал общему делу. Он был поэтом-бойцом. Тишина и покой нужны миру, а душа поэта — должна быть всегда беспокойной, борющейся, как у тех, кто стоит на страже грядущего.

Известно сатирическое стихотворение В. Маяковского «Прозаседавшиеся», которому дал высокую оценку Ленин: «Что такое наши заседания и комиссии? Это очень часто игра». Впечатляет прием гротеска, использованный поэтом для создания облика прозаседавшихся: «Они на двух заседаниях сразу... До пояса здесь, а остальное там». Стихотворение завершается строкой,

точно бьющей в цель: «О, хотя бы еще одно заседание относительно искоренения всех заседаний».

Чванливых чаще всего порождает лень и подхалимы. Это они от страха вводят в заблуждение начальство.

В Маяковский часто выступал в «Правде», «Известиях», «Крокодиле», «Красном перце», «Чудачке» и других изданиях. В эти годы (1925—1930) поэт особенно яростно боролся с мешанством, остро подметив, что мешанство в быту перерождается в политическое мешанство. Комедия «Клоп» и «Баня» направлены как раз против данного явления.

Свое разящее остро перо В. Маяковский использовал как оружие против внешних и внутренних врагов Страны Советов, против всякого рода отребья («Острые струны»). Его остроумные строки распростирались и с мгновенно, ибо были метки, ясны и правдивы. Ибо были написаны с чистым сердцем и душой и с подлинной гражданственностью.

Маяковский подчеркивал, что острая сатира — свидетельством нашей чистоты и силы. Если сатира принимается со смехом, это должно радовать: значит, отрицательные явления выглядят смешными в глазах многих. Сатира В. Маяковского нужна нам сегодня, потому что он — сатирик-гуманист, потому что его борьба помогает совершенствовать мир.

Арамис СААКЯН,
главный редактор сатирического журнала «Возни».

Издано на армянском языке

«Кем быть?» — так называется небольшая иллюстрированная книжка со стихами Маяковского для детей, которая была выпущена ереванским издательством «Петрут» ровно полвека назад, в 1933 году. С этой даты и этой скромной книжки, выпущенной тиражом 3000 экземпляров, начинается знакомство армянского читателя с творчеством великого поэта. В 1940 году то же издательство выпустило «Избранное» Маяковского в переводах Г. Абова, Г. Борина, Н. Заряна, Х. Рачяна и А. Курбана.

За прошедшие 50 лет только отдельными переводными книгами Маяковский издавался в Армении 20 раз общим тиражом 170000 экземпляров.

В 1950 году вышло двухтомное собрание сочинений Маяковского, включившее не только стихи и поэмы, но и очерки и критические статьи. Еще одно двухтомное собрание сочинений поэта вышло в 1972 году в издательстве «Айастан».

Одним из наиболее полных и авторитетных изданий сочинений Маяковского на армянском языке является однотомник «Избранное», вышедший в 1982 году в серии «Библиотека русской классики».

Произведения Маяковского включались также в различные сборники и хрестоматии на армянском языке.

НА ВСЕЙ ПЛАНЕТЕ,
ТОВАРИЩИ
ЛЮДИ,

Плакат народного художника Армении С. Арутюняна.

С Л О В О
о Маяковском

Египет
ЧАРЕНЦ

Маяковский для меня то же, что и Пушкин, Блок, Брюсов, наши Саят-Нова, Туманян и Тербян. Маяковский мне очень многое дал.

Дереник
ДЕМИРЧЯН

Маяковский — это совесть нового человека и поэзия. Все в нем ново. И содержание, и форма, потому что новы в нем и мировоззрение, и побуждения, и стремления, и эмоции...

Поэтическая мудрость, философская активность в мышлении, глубокий разум — вот особенности Маяковского, чем он берет, чем он покоряет.

Найри
ЗАРЯНА

Маяковский был эпохальным поэтом, — своими дерзкими, разящими мыслями, бурным потоком эмоций, мощной величавой интонацией, сочными ослепительными метафорами, богатой резкой ритмикой, своими точными, звонкими рифмами, металлической аллитерацией, мужественным умением утверждать хорошее и бичевать дурное.

Марина
ПРЕТАЕВА

Во-первых: когда мы говорим о поэте — дай нам бог помнить о веке. Второе и обратное: говоря о данном поэте, Маяковском, придется помнить не только о веке, нам непрестанно придется помнить на век вперед. Эта вакансия: первого в мире поэта масса — так скоро-то не заполнится. И обращаться на Маяковского нам, а может быть, и нашим внукам, придется не назад, а вперед. Маяковский участвовал далеко за нашу современность и где-то, за каким-то поворотом, долго еще будет нас ждать.

Гасуэл
ГАМЗАТОВ

Жестко ошибаются те, которые думают, что Маяковский сейчас уже отзвучал. Маяковский был, есть и будет. Сила воздействия его стихов растет с каждым днем. С каждым днем они приобретают все более глубокое значение и новое звучание. Поэзия Маяковского — это русло, по которому устремится вперед течение нашей поэзии.

Пабло
НЕРУДА

Среди одряхлевших поэтических систем, с их классификацией рассветов и сумерек, раздался его голос, подобный молоту строителя. Поэт находил в сердце коллектива силу для новых мелодий. Нежность и яркость замечательного советского поэта остаются поныне высочайшим образом нашей поэтической эпохи. Он, а не творцы развлекательных попури, был отныне собором по искусству. О нем я не раз вспоминал в окопах республиканской у стен осажденного Мадрида в дни боевого моего крещения.

МОЙ СТИХ
ТРУДОМ
и явится
ВЕСОМО,
ГРУБО,
ЗРИМО...

СПЛОШНОЕ СЕРДЦЕ

В поэме «Люблю» — свойственная Маяковскому гиперболическая картина —

У прочих знаю сердце дом я,
Оно в груди — любому

известно!

На мне ж
с ума сошла анатомия,
Сплошное сердце —
гудит повсеместно.

Картина гиперболическая, однако в ней выражено глубокое чувство самосознания. Действительно, велико мужественное и в мужестве — нежное сердце, которое бьется в лучших произведениях Маяковского. И в этом сердце жизнь переломилась всеми своими цветами и оттенками, всеми своими образами, всеми своими бурями, всеми своими солнцами. Даже сам поэт определял с трудом, как произошло это.

Это было с бойцами

или страной,
или в сердце

было

в моем.

А свершившееся было величайшим событием в истории человечества — Великой Октябрьской социалистической революцией. Она была для него такой близкой и личной, как первая любовь.

Чувствуя на заре своей литературной жизни, что он индеец, индеец, беспредельный и не умея еще дать себе новое имя, Маяковский называл себя футуристом, так как от имени свободного искусства говорили и футуристы.

Максим Горький, прочитав поэму «Облако в штанах», написал: «Собственно говоря, никакого футуризма нет, а есть только Вл. Маяковский. Поэт. Большой поэт...»

Итак, как всякий крупный поэт Маяковский предстал со своим большим миром, большим чувствами.

Красивым, молодым он шагал по жизни, сгорел, подобно всем великим.

Мама!

Ваш сын прекрасно болен!

Мама!

У него пожар сердца.

Счастливая «болезнь». Суждена она лишь избранным, она редко посещает людей. Такая «болезнь» дала Нарека, дала «Медного всадника» и песни Саят-Новы, и «Облако в штанах», «болезнь», приносящая бессмертие.

Ваагс ДАВТЯН.

П РИ ЖИЗНИ Владимира Маяковского нередко раздавался голос о том, что его поэзия непонятна массам и что имя его очень скоро будет забыто. Поэт отвечал на это пошуточно-серьезно: захотите через сто лет — так не стало Маяковского, прошло уже более полувека — время вполне достаточное, чтобы испытать жизнестойкость и действительность, степень ее популярности среди читателей разных поколений, силу ее влияния на литературный процесс. И можно с полной уверенностью сказать, что проверку этим большим временем поэзия Маяковского выдержала, что называется, с честью. Она не только не канула в Лету, как предвещали ей иные незадачливые критики, но, наоборот, обрела новую силу и невиданный размах, вызывая к себе все возрастающий интерес.

Переведенная на многочисленные языки народов Советского Союза и зарубежных стран, поэзия Маяковского стала достоянием миллионов и миллионов читателей и оказала значительное воздействие на развитие многих национальных литератур мира.

Чем же определяется столь высокое и почетное место Маяковского в современной литературе? В чем причина его устойчивой живучести? Конечно, Маяковский был наделен могучим поэтическим талантом, редкостью своеобразной художественной индивидуальностью, призванной открывать в литературе новые пути, новые темы, новые образы, новые формы. Но одним только дарованием, каким бы оно ни было самобытным и сильным, объяснить феномен Маяковского невозможно. Конечно, большое значение для роста популярности поэта имела культурная революция в социалистических странах и прежде всего в СССР.

Однако главным фактором, определившим выдающуюся роль Маяковского в советской и мировой литературе, явилось соединение поэзии с величайшим историческим событием века — Октябрьской революцией, ее социалистическими идеями. Очень точно сказал о Маяковском В. Брюсов: «Он был один из тех, кто к Октябрьскому отнесся... как к великому явлению, с которым он сам органически связан». Именно эта органическая, неслучайная связь с революцией сделала Маяковского поэтом совершенно нового типа, поэтом-борцом и трибуном, которого характеризуют единство личного и общественного, высокая социальная активность, открытая гражданственность, чувство полновластного хозяина своей страны и своей судьбы, высочайшее сознание своего долга и ответственности перед народом и государством. Он причастен ко всему, что делается вокруг, что совершается в стране, в мире. Он замечает перемены в жизни, радуется каждому росту нового, будущего и горючо поддерживает его. В то же время он непримиримо борется со всем, что осталось от рабского прошлого и что мешает движению народа вперед. Таков лирический герой Маяковского — истинный советский патрист, передовой человек своего времени, всем сердцем любящий социалистическое Отечество и устремленный в коммунистическое будущее. И поэтому все, о чем пишет поэт, что он восторженно воспева-ет или гневно клеймит, пронизано глубоким личным чувством. Это ощущение святости с революционной эпохой, с жизнью народа прекрасно выражено в давно ставших хрестоматийными строках: «Эта эпоха гудит телеграфной струной, это сердце с правдой вадом. Это было с бойцами, или страной, или в сердце было в моем».

Художественно освоив социальную и политическую сферу действительности, пропустив их через сердце своих поэтических «я», Маяковский необычайно широко раздвинул рамки лирической поэзии. Отсюда и всеобъемлю-

ВСЕГДА В СТРОЮ

щий характер лиризма, который проникнутостью большинства его произведений — будь то стихи о любви, об искусстве, о конкретных фактах новой жизни и заграничных поездках, острей, бичующая сатира или эпические поэмы «Владимир Ильич Ленин» и «Хорошо!» И вот что особенно примечательно: даже рядовые читатели, казавшиеся бы, неразрывно привязанные к злобе дня, посвященные вопросам, тогда же, в двадцатых годах, решенным, поэт умел доводить до такого эмоционального накала и до такого уровня художественного обобщения, что жистенного и обобщения, что свой и сегодня не утратили своего значения и волнуют читателей.

Это, разумеется, не означает, что литературное наследие Маяковского во всех своих частях абсолютно безупречно, однако ценно и актуально. Достойным истории литературы стали некоторые его агитки, рекламные плакаты. Непредоступными пережитками футуристического лиризма явились выпады против культурного наследия, допускавшиеся Маяковским в отдельных стихотворениях и особенно в статьях и полемических выступлениях, хотя его поэтическая практика, в частности в зрелый период, свидетельствует о глубоком усвоении им богатей-

шего опыта русской классики. Не могут быть приемлемы и некоторые высказывания поэта в духе лефовского утилитаризма.

Однако, говоря о непреходящем значении творчества Маяковского, о его влиянии на прогрессивную литературу мира и многонациональную советскую поэзию, мы имеем в виду его наиболее характерные черты и основные принципы. Убежденно и страстно, с позиций большевистской партийности утверждать социалистическую действительность, активно вторгаться в жизнь, принимать близко к сердцу все, чем живет народ, строящий коммунизм, — вот важнейший эстетический принцип Маяковского, завещанный им советской поэзии. Следуя заветам Маяковского, ориентируясь на его творческий опыт, советские поэты продолжают разрабатывать темы, которые в нашей поэзии впервые открыл он.

Одной из таких тем, чрезвычайно актуальных и созвучных нашему времени, является тема борьбы за мир, против войны. Маяковский в своих стихах неоднократно выступал против поджигателей новой войны, против «политики пороховых бочек», разоблачая империализм, который «мозолит язык» мировыми войнами, решая

открытый великого поэта-новатора, интонационно-ритмических особенностей его стиха, способ рифмовки, его ступенчатых строк, хотя и такие попытки предпринимались. Речь идет о творческом усвоении опыта Маяковского поэтами различных художественно-стилистических направлений и направлений.

Выдающийся украинский поэт Микола Бажан писал, что, не размахивая строк «лестницы Маяковского», поэты поднимались этой лестницей до того ощущения слова, языка, образа, эпитетов, того строя чувств и страстей, какими горел Маяковский и какие не погаснут в советской поэзии.

Быть сегодня преемником Маяковского, продолжать лем его традиций — это значит находиться на высоте современных идейных и нравственных требований, это значит правдиво и высокохудожественно отображать жизнь развитого социалистического общества во всем ее многообразии, не обходя острых проблем, это значит крепить связи с народом и не ослаблять чувства ответственности перед ним, это значит неустойчиво совершенствоваться во всем профессиональном мастерстве и быть в постоянном творческом поиске. О том, как важны и своевременны эти задачи, совсем недавно всем нам напомнил июньский Пленум ЦК КПСС.

Владимир Маяковский всегда с нами, всегда в строю.

Георгий ТАТОСЯН.